

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в свете Постановления Конституционного суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда».

Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001г. (далее – УПК РФ), расширяя демократические начала, заложенные УПК РСФСР 1960г., призван приблизить уголовный процесс в России к демократическим принципам, закрепленным в Конституции РФ и международных актах.

Однако сразу оговоримся, часто новое не всегда значит хорошее. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, несмотря на многочисленные изменения, внесенные в УПК РФ, ряд вопросов так и остался не урегулированным. Не случайно, поэтому, к их разрешению в связи с жалобами граждан, обращениями судов, вынужден подключаться Конституционный суд РФ.

Так, 16 мая 2007 г. Конституционным судом РФ принято Постановление № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда», в котором даны разъяснения по порядку применения ст. 413 и ст. 418 УПК РФ в их взаимосвязи со ст. 237 УПК РФ. Толкование конституционного смысла ряда норм, касающихся возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ), имеет существенное теоретическое и практическое значение по ряду вопросов.

Одной из проблем применения ст. 413 и 418 УПК РФ является вопрос о том, к какому – новому или вновь открывшемуся – относится обстоятельство, предусмотренное в ст. 413, если оно не было известно суду на момент вступления приговора в законную силу. Например, когда лицо осуждено за менее тяжкое преступление, а после вступления приговора в законную силу стали известны обстоятельства, свидетельствующие о совершении осужденным

более тяжкого преступления. Причем, данные обстоятельства возникли до вступления приговора в законную силу, но суду не были известны. В таких случаях закономерно возникает вопрос об основаниях и порядке отмены приговора, так как лицо осуждено не за преступление, которое совершило, а за менее тяжкое. В порядке надзора данный приговор не может быть отменен и пересмотрен, так как это связано с поворотом положения осужденного к худшему, а, во-вторых, при рассмотрении дела судом им не было допущено умышленных нарушений материального или процессуального закона, так как о данном обстоятельстве не было известно.

Основанием для рассмотрения запроса Курганского областного суда явилось то обстоятельство, что приговором Петуховского районного суда Курганской области от 10 марта 2005 года гражданка А. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью первой ст. 111 УК РФ, хотя еще до вынесения приговора потерпевший по данному уголовному делу скончался в больнице, причем смерть его, как было установлено уже после вступления приговора в законную силу, находилась в непосредственной причинно-следственной связи с нанесенной ему гражданкой А. колото-резаной раной.

Прокурор Курганской области, полагая, что при таких обстоятельствах уголовное дело в отношении А. подлежит пересмотру в связи с необходимостью привлечения ее к ответственности за более тяжкое преступление, внес в Президиум Курганского областного суда заключение о возобновлении производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако надзорная инстанция областного суда пришла к выводу, что возобновление производства по делу невозможно, поскольку указанное в заключении прокурора обстоятельство не относится к числу новых или вновь открывшихся обстоятельств в том смысле, как они определены в ст. 413 УПК РФ. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ *новыми* являются обстоятельства, *не известные* суду на момент вынесения судебного решения *и устраняющие преступность и наказуемость деяния*, к числу же вновь открывшихся обстоятельств относятся исчерпывающе перечисленные в ч. 3 ст. 413 УПК РФ

преступные действия участников производства по уголовному делу, установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Кроме того, по мнению суда, ст. 237 и ст. 418 УПК РФ, которые в случае возобновления производства по уголовному делу подлежат применению, не предоставляют ни суду, рассматривающему заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, ни суду первой инстанции в случае направления ему уголовного дела на новое рассмотрение в связи с отменой приговора право вернуть уголовное дело прокурору для перепредъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, нежели то, за которое А. была осуждена. С указанной позицией суда трудно не согласиться.

В ходе рассмотрения запроса Конституционный суд приходит к выводу о том, что положения ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 413 и 237 УПК РФ не позволяют суду в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств, влекущих ухудшение положения обвиняемого, принять решение о возобновлении производства по уголовному делу, которое давало бы органам уголовного преследования возможность учесть эти обстоятельства в качестве основы для изменения формулировки обвинения. *Тем самым создаются препятствия для реализации судом функции по осуществлению правосудия и, следовательно, для судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, что противоречит статьям 46 (части 1 и 2), 52 и 118 (часть 1) Конституции РФ¹.*

Проанализировав указанные нормы с точки зрения их соответствия Конституции, Конституционный суд РФ заключил, что положения п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413 УПК РФ не соответствуют Конституции РФ в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 N 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда», «Российская газета», №117, 02.06.2007.

свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Представляется, что решение Конституционного суда не вызывает сомнения в своей обоснованности.

Так, ст. 18 Конституции РФ закрепляет: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Согласно данной норме Основного закона РФ все права и свободы человека и гражданина имеют естественный характер и непосредственное действие. Органы государственной власти, местного самоуправления и правосудия должны обеспечивать доступность любых прав и свобод человека и гражданина, а также государство должно защищать их от любых посягательств. Каждое лицо, чьи права и свободы нарушены, может обратиться за защитой нарушенных прав в суд.

Согласно ст. 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Охрана законом интересов потерпевших в уголовном процессе проявляется в том, что потерпевший имеет ряд прав, реализуя которые он становится полноправным участником процесса и может добиться возмещения причиненного вреда, а самое главное справедливого наказания виновному.

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда и новое рассмотрение дела по своему содержанию и предназначению являются дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты.

Конституция Российской Федерации, закрепляя право на судебную защиту, не исключает, а напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой

отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что в обычной процедуре это решение не может быть изменено².

Ряд авторов предлагал внесение изменений в ст. 413 УПК РФ, для выражения соответствия уголовно-процессуального закона Конституции РФ.

Д.Н. Козак и Е.Б. Мизулина предлагали внести изменения в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, сформулировав их в следующей редакции: «иные новые обстоятельства это обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора или иного судебного решения, которые сами по себе или вместе с ранее установленными судом обстоятельствами доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено»³.

Т. Шинелева предлагает, во-первых, в определении «вновь открывшихся обстоятельств» добавить фразу «или не учтены судом при принятии решения»; во-вторых, ч. 3 ст. 413 УПК дополнить пунктом 4 следующего содержания: «иные обстоятельства, которые сами по себе или в совокупности с другими, ранее установленными обстоятельствами, свидетельствуют о неправосудности вынесенных по делу решений»⁴.

С данными авторами трудно согласится в силу того, что в первом случае предлагаемые изменения практически полностью копируют норму п. 4 ст. 384 УПК РСФСР, признанную Конституционным Судом РФ не соответствующей Конституции РФ. Во втором случае формулировка изменений не соответствуют реалиям современного уголовного процесса, так как неправосудность приговора может установить только суд, а право возбуждения производства

² К.И. Худенко, «Проблема пересмотра судебного решения в сторону, ухудшающую положение осужденного (оправданного), в постановлениях конституционного суда российской федерации», Комментарий судебной практики. Вып. 11 / Под ред. К.Б. Ярошенко. Юридическая литература, 2005, С. 135.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юристъ, 2004, С.712.

⁴ Т. Шинелева, «Институт старый - проблемы новые (глава 49 УПК РФ)», Законность, 2005, № 4.

ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принадлежит прокурору, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 415 УПК РФ.

Изложенное дает основание для вывода о том, что перечень оснований для возобновления производства по уголовному делу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам следует расширить. К уже предусмотренным следует добавить иные вновь открывшиеся обстоятельства. При этом исходить из того, что в п. 4 ст. 384 прежнего УПК РСФСР таковыми являлись «иные обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора или определения, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено». Эти требования были проверены и апробированы практикой. Поэтому с целью совершенствования уголовно-процессуального закона предлагаем дополнить ч.3 ст. 413 УПК РФ пунктом 4 – иные вновь открывшиеся обстоятельства. К ним следует отнести обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено.